

Политический шок по-нидерландски

Из-за социального напряжения на выборах в Нидерландах победил известный популист. Но сможет ли Вилдерс управлять страной?

Нидерланды всколыхнуло достаточно неожиданное политическое землетрясение. В последнюю неделю избирательной кампании – 22 ноября – Герт Вилдерс, известный национал-популист и противник ислама, с большим отрывом (23,4 процента) победил на выборах. Теперь вопрос заключается в том, захотят ли другие партии работать с ним и его манифестом, который частично направлен против верховенства права – а значит, действительно ли он станет новым премьер-министром Нидерландов, преемником Марка Рютте, который уже давно занимает эту должность.

Сначала казалось, что Нидерланды станут исключением в распространенных оппозиционных настроениях против власти, которые сейчас создают раздор и поляризацию в западных демократиях. Но напряжение из-за нового социального неравенства и разделения почти везде перерастает в поддержку праворадикального популизма или национал-популизма. Во многих европейских странах маргинальные ранее партии уже достигли значительных успехов во власти. К таким примерам относятся и премьер-министр Италии Джорджа Мелони, и рост популярности «Шведских демократов» в правительстве Швеции. Стоит отметить также рост поддержки радикальной популистской AfD в Германии как в опросах, так и на региональных выборах. Марин Ле Пен, вероятно, имеет немалые шансы стать президентом Франции. Не говоря уже о потенциальной победе Дональда Трампа на выборах в США.

К неожиданным результатам в Нидерландах привели политическое недоверие и социальные волнения, особенно из периферийных регионов и менее образованных слоев. В частности сформировались две новые партии: «Новый социальный контракт» (НСК) и «Движение фермеров-граждан» (BBB). Обе партии имеют христианско-демократические корни и происходят из регионов, далеких от политической Гааги. BBB стала крупнейшей партией,

одержав убедительную победу на провинциальных выборах (в марте 2023 года) после протестов фермеров против строгих климатических политик, направленных на ограничение азота.

А тогда депутат-диссидент от христианских демократов Питер Омцигт неожиданно основал НСК. Омцигт постоянно конфликтовал с действующим премьером Рютте, освещая многочисленные правительственные скандалы, в частности ситуацию с пособиями на детей, что унизило граждан. Этот «Робин Гуд» для изолированных, неслышанных и пострадавших от неудачной политики правительства приобрел большую популярность. Его партия долгое время лидировала в опросах. Ожидалось, что «анти-Рютте» непременно станет преемником Марка Рютте на посту премьер-министра, ознаменовав собой начало неолиберальной эры.

*Одной из причин
проигрыша Омцигта
стала его неуверенность,
отсутствие жажды
власти и нежелание
стать премьер-
министром*

Однако не так произошло, как предполагалось. Зато вечером в день выборов в Нидерландах развернулась совсем другая череда событий. Самой большой партией в нижней палате стала не партия Омцигта (хотя она показала прекрасные результаты и взяла 20 мест, или же 12,8 процента голосов). Неожиданным победителем стал Герт Вилдерс, который уже 20 лет пробывал в парламенте Нидерландов и имеет больше охраны, чем нидерландская королевская семья, из-за направленных против него фетв в мусульманском мире.

Этот чрезвычайно противоречивый (в том числе и в самих Нидерландах) политик одержал победу над другими кандидатами. К проигравшим относится и Франс Тиммерманс, лидер красно-зеленого объединения PvdA и GroenLinks («Зеленых левых»), которое стало второй крупнейшей партией после Партии свободы Вилдерса. Частично это произошло из-за того, что многие прогрессивные избиратели начали голосовать стратегически, ведь в последних опросах стало ясно, что Вилдерс, а не Омцигт станет лидером оппозиционного голосования в Нидерландах.

Еще одной из причин проигрыша Омцигта стала его неуверенность, отсутствие жажды власти и нежелание стать премьер-министром. Последний удар нанесли убедительные выступления опытного Вилдерса в теледебатах, во время которых он снова и снова повторял слоган, как будто позаимствованный у Трампа: «Верните нидерландцев на первое место».

Это было тесно связано с чрезвычайно важной темой кампании: миграцией. В последние годы Нидерланды приняли непропорционально большое количество мигрантов, в том числе искателей убежища, трудовых мигрантов, международных студентов и украинских беженцев. Возник консенсус, как минимум с правой стороны политического спектра, что эта миграция создала огромную нагрузку на государственные службы в Нидерландах. Если конкретнее, сформировался жилищный кризис, который становится все более острым. В крупных городах почти невозможно найти доступное жилье, а принятым искателям убежища предоставляется приоритетное жилье. Это одна из причин роста недовольства текущей властью в Нидерландах.

При этом свою роль сыграли и правительственные скандалы времен Рютте. Среди значительных слоев населения сформировалось сильное ощущение политического недоверия и напряжения, в частности среди людей с более низким уровнем образования, проживающих более отдаленно от Гааги и Амстердама.

Даже начались комментарии о так называемой дипломной демократии для специалистов-ученых из крупных городов с либеральной системой ценностей в экономике и культуре.

Оппозиционные настроения также могут восприниматься как движение к сбалансированию власти в социально-консервативном направлении. Большой вопрос в Нидерландах сейчас заключается в том, почему в таком случае победу одержали не центристы, а радикальная национально-популистская партия Вилдерса.

Люди даже прозвали Герта «Milders», от слова «mild», намекая на его сдержанное поведение. Но вопрос о том, как долго ему будет удаваться себя модерировать, остается открытым.

Как ни странно, в своей кампании Герт Вилдерс вел себя спокойно и ответственно, заявив, что он не будет делать ничего радикального и даже временно откажется от антиисламского вектора. Люди даже прозвали Герта «Milders», от слова «mild», намекая на его сдержанное поведение. Но вопрос о том, как долго ему будет удаваться себя модерировать, остается открытым. Дело в том, что значительные части его программы не совсем вписываются в деятельность правительства. Целые фрагменты противоречат верховенству права, например, его планы запретить исламские школы, Коран и мечети, а также хиджабы в правительственных зданиях. Такая политика

грубо нарушает конституционную свободу вероисповедания (Вилдерс рассматривает ислам не как религию, а как «отвратительную идеологию»).

Понятно, что это серьезно волнует мусульманские организации в Нидерландах. Будет ли возможность остудить этот пыл? Удается ли коалиционной политике в Нидерландах (для формирования правительства нужно как минимум три партии) обуздать Герта Вилдерса? Или к власти действительно придет агрессивный исламофоб?

На момент написания статьи до сих пор непонятно, как будет продвигаться формирование правительства. В Нидерландах процесс формирования коалиции занимает много месяцев, а часто и более года.

Консервативно-либеральная партия Марка Рютте уже через два дня после выборов заявила, что не намерена работать в кабинете Вилдерса, а максимум может поддержать или отнестись с терпимостью к новому правоцентристскому правительству. Правительственный посредник, который должен оценить пожелания всех сторон, уже подал в отставку.

В целом еще непонятно, действительно ли после этой невероятной победы Вилдерс – нидерландский последователь Трампа, оппозиционер и борец с исламом – станет новым премьер-министром Нидерландов. Сейчас я бы на это не ставил.

Рене Куперус

Гаага

Д-р Рене Куперус (René Kuiperus) является приглашенным научным сотрудником Института Германии при Амстердамском университете и бывшим директором Фонда им. Виарди Бекмана по международным связям, аналитического центра нидерландской Партии труда.

